

Цзян Лююй, глядя на его удивленное выражение, почувствовал ещё большее разочарование. Он уже собирался продолжить, как вдруг почувствовал, что их карета остановилась. Снаружи раздался шум, и старый голос возницы произнёс:

— Наследник, мы прибыли к главным воротам княжеской резиденции.

Едва голос возницы смолк, все остальные эмоции на лице Цзян Лююя исчезли, и вновь появилась его мягкая, лучезарная улыбка. Он поправил рукава и воротник, после чего поднялся и направился к выходу из кареты.

Подойдя к занавеске кареты, он увидел, что пожилой мужчина в сером, который уже сошёл с кареты, чтобы помочь ему, первым делом откинул занавеску. Неподалёку, у ворот княжеской резиденции, слуги, заметив его и узнав герб княжеского дома на роскошной карете, тут же разделились на две группы. Одна направилась к нему, а другая побежала во внутренние покои, чтобы сообщить о его прибытии.

Цзян Лююй, стоя на камне для спешивания, увидел, как слуга бежит внутрь резиденции. Его улыбка стала чуть шире, но на лице не появилось ни тени волнения. Он остановил слугу, который хотел отвести карету, и вместо этого протянул руку к тому, кто всё ещё находился внутри, голос его звучал с лёгким намёком на ободрение и ожидание.

— Миньюй, выходи.

Бай Миньюй посмотрел на протянутую руку, словно не решаясь. Его глаза были опущены, и его взгляд было трудно разглядеть, но тело не выражало сопротивления. Казалось, он колебался, стоит ли взять эту руку и выйти. Цзян Лююй, даже не получив сразу ответа, продолжал мягко улыбаться, как будто ни о чём не беспокоясь, его рука оставалась устойчивой, без малейшей дрожи.

Это было первое испытание, с которым он столкнулся, войдя в резиденцию.

За это короткое время он уже понял, что племянник наложницы Бай, Бай Миньюй, был молчаливым и трудным в общении юношей, который вряд ли мог стать полезной пешкой. Но теперь, когда он уже спас Бай Миньюя и стоял с ним у ворот княжеской резиденции, отступить было поздно.

Этот юноша был его союзником, которого он с трудом спас, и сейчас было время показать свою близость и дружелюбие. Он не ожидал, что юноша проявит радость, но надеялся, что он окажется таким же умным, как наложница Бай, и не отвергнет его доброту в этот критический момент. Иначе все их усилия окажутся напрасными.

Неважно, какими методами, он должен был навредить госпоже Чжэнь.

И он был уверен, что победит.

Потому что, когда карета остановилась у ворот княжеской резиденции, тёмное пламя в его сердце уже разгорелось. Если оно не сожжёт его врагов, оно сожжёт его самого.

Через мгновение Цзян Лююй почувствовал, как его рука стала прохладной и тяжелее. Его улыбка стала живее.

Когда слуги у ворот увидели, как Бай Миньюй, держась за руку наследника князя Сяояо, шаг за шагом выходит из кареты, несколько из них изменились в лице. Один из слуг не смог

сдержаться и спросил у стоящего рядом:

— Это же тот самый шуан, который утром сбежал?

Его голос был не слишком громким, но его услышал не только Бай Миньюй, который выходил из кареты, но и женщина средних лет, которая, получив известие, быстро шла к воротам в сопровождении множества служанок и слуг. Её лицо мгновенно потемнело, и, почти обойдя огромный каменный экран у входа, она не выдержала и спросила у сопровождавшей её служанки:

— Лю Сань взял с собой столько людей, как же он мог так плохо справиться с задачей? Как этот щенок оказался в карете наследника князя Сяояо?

Служанка, которая выглядела чуть старше женщины, была очень почтительна, но в её глазах мелькнуло замешательство. Пока они ещё не вышли на открытое пространство, она быстро ответила шёпотом:

— Ваша светлость, Лю Сань и его люди отправились утром разобраться с этим шуан, но до сих пор не вернулись. Я не знаю, что случилось...

Женщина, услышав её неуверенный ответ, поняла, что Лю Сань, вероятно, провалил задание и позволил тому сбежать. Её лицо исказилось от гнева, и она замедлила шаг, резко сказав:

— Они ничего не могут сделать правильно! Просто бесполезные твари! Если они не смогли найти наследника князя Сяояо в карете, как они могли позволить этому щенку встретиться с наследником? Они что, специально хотят мне насолить?!

Служанка, видя, как её лицо стало тёмным от гнева, даже остановилась, тут же понизила голос и успокоила:

— Ваша светлость, пожалуйста, успокойтесь. Наследник всё ещё ждёт снаружи. Когда вы увидите этого щенка, не позволяйте гневу повредить вашему здоровью.

Женщина, услышав это, тяжело вздохнула, словно от сильного гнева, и в её глазах мелькнул холодный свет. Она поняла, что служанка советует ей сдерживать гнев и не показывать ничего подозрительного перед наследником князя Сяояо. Через мгновение её лицо вернулось к привычному выражению, и на губах появилась радостная улыбка, хотя лицо оставалось напряжённым.

— Ладно, если не удалось избавиться от этого щенка сейчас, оставим это на потом. Всё равно будет ещё возможность. Жаль только, что все мои усилия не привели к его смерти, и эта белая тварь, должно быть, радуется!

Служанка, видя, что её гнев утих, облегчённо вздохнула и поспешила продолжить успокаивать:

— Ваша светлость, не сердитесь. Сейчас наследник — это главное, кого нужно встретить. Просто представьте, что этого щенка рядом нет.

Женщина фыркнула, и её лицо стало чуть приятнее. Голос вернулся к тому дружелюбию, с которым она вышла из внутренних покоев, но строгость в словах не исчезла:

— Как только Лю Сань или кто-либо из его людей войдут в резиденцию, немедленно вызовите их ко мне!

— Слушаюсь, ваша светлость.

Служанка быстро согласилась, и женщина, удовлетворённая, приподняла голову. Её улыбка стала шире, и она продолжила вести за собой толпу служанок и слуг, которые не смели даже дышать, обходя каменный экран и направляясь к постепенно открывающимся красным воротам.

Едва она переступила порог, как увидела вдали две фигуры, стоящие рядом. Одна, повыше, стояла против света, и её лицо было трудно разглядеть — это, должно быть, был наследник князя Сяояо, который опоздал и избежал её плана. Другая, стоя боком, опустила голову и выглядела равнодушной — это был тот самый шуан из семьи белой твари, который умел петь и танцевать!

Хотя она только что успокоилась за экраном, и её лицо вернулось к обычному выражению, внезапно увидев эту белую фигуру, она чуть не потеряла сознание от гнева. Злоба в её глазах чуть не вырвалась наружу, но в последний момент служанка сжала её руку, и она с трудом сдержалась.

Но прежде чем она смогла проигнорировать этого белого шуана и повернуться к наследнику княжеского дома с улыбкой, краем глаза она заметила зелёную тень, мелькнувшую перед ней. Что-то быстро ударило в неё и сбilo с ног, причём так быстро, что она не успела среагировать. Она упала на землю, и что-то всей своей тяжестью придавило её, вызвав крики и вздохи ужаса у окружающих.

Она почувствовала, как её затылок сильно ударился о твёрдый камень у входа, а когда её тело полностью упало на землю, в ушах раздался лёгкий, незнакомый голос.

— Тётушка!

Княгиня у ворот княжеской резиденции, которая только что собиралась переступить порог, чтобы встретить гостей, была сбита с ног Цзян Лююем, который, увидев женщину средних лет, широко улыбнулся, его глаза сверкали, и он двигался так быстро, что слуги у ворот даже не успели его остановить. Это вызвало небольшой переполох.

Когда служанки и слуги пришли в себя и начали суетиться, поднимая Цзян Лююя, который, переполненный радостью, сбил княгиню с ног, обеспокоенные служанки помогли женщине, которая, казалось, стала жертвой неожиданной беды, встать. Княгиня Чжэнь, главная супруга княжеского дома, шатаясь, поднялась на ноги, её лицо было растерянным.

Цзян Лююй стоял рядом, наблюдая, как они тревожно поднимают госпожу Чжэнь, и в его глазах мелькнул насмешливый свет. Но как только госпожа Чжэнь встала и ещё не успела прийти в себя, он снова широко улыбнулся, поклонился ей, как девушка-шуан, и произнёс мягким, слегка застенчивым голосом.

<http://bllate.org/book/17692/1650977>